

Научная статья

УДК 343.9

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).4.612-623

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Екатерина Алексеевна Ширшанова¹

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия, Katushka915@yandex.ru

Аннотация. Статья представляет комплексный криминологический анализ современного состояния взяточничества в системе органов внутренних дел Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена устойчивым ростом удельного веса преступлений, связанных со взяточничеством, в общем массиве коррупционной преступности, а также их повышенной общественной опасностью, поскольку они совершаются лицами, наделенными государственно-властными полномочиями. Методологической основой исследования выступили общенаучные (анализ, синтез, системный подход) и частнонаучные (статистический, формально-логический) методы, что позволило обеспечить достоверность и обоснованность выводов. Эмпирическую базу составили официальные статистические данные МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации с 2008 по 2025 год. В ходе исследования выявлена и документально подтверждена устойчивая тенденция к росту как абсолютного числа зарегистрированных фактов взяточничества, так и их доли в структуре коррупционной преступности. Установлено, что лица, проходящие службу в органах внутренних дел, стабильно занимают лидирующее положение среди иных категорий должностных лиц правоохранительных органов, совершивших коррупционные преступления. Проанализирована региональная специфика распространенности взяточничества, показавшая его концентрацию не только в крупных мегаполисах, но и в ряде регионов страны. Особое внимание уделено анализу ценовых характеристик взяток, что позволило сделать вывод о доминировании бытового взяточничества. На основе ретроспективного анализа данных построен краткосрочный прогноз, указывающий на сохранение негативной динамики. Научная новизна работы заключается в систематизации и углубленном анализе обширного массива актуальных статистических данных, а также в формулировании выводов, имеющих практическую значимость для совершенствования деятельности по предупреждению и пресечению коррупционных проявлений в органах внутренних дел.

Ключевые слова: взяточничество, коррупционная преступность, органы внутренних дел, криминологический анализ, статистика преступности, латентность, прогнозирование, противодействие коррупции, служебная дисциплина, должностные преступления

© Ширшанова Е. А., 2025

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Для цитирования

Ширшанова Е. А. Современное состояние взяточничества в органах внутренних дел // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 4. С. 612–623. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).4.612-623.

Original article

THE CURRENT STATE OF BRIBERY IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Ekaterina Alekseevna Shirshanova¹

¹ St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia, Katushka915@yandex.ru

Abstract. The article presents a comprehensive criminological analysis of the current state of bribery in the system of internal affairs bodies of the Russian Federation. The relevance of the study is due to the steady increase in the proportion of bribery-related crimes in the general range of corruption crimes, as well as their increased public danger, since they are committed by persons endowed with state authority. The methodological basis of the research was general scientific (analysis, synthesis, systematic approach) and private scientific (statistical, formal-logical) methods, which made it possible to ensure the reliability and validity of the conclusions. The empirical base was compiled by the official statistics of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation from 2008 to 2025. The study revealed and documented a steady upward trend in both the absolute number of reported cases of bribery and their share in the structure of corruption crime. It has been established that persons serving in the internal affairs bodies consistently occupy a leading position among other categories of law enforcement officials who have committed corruption crimes. The regional specifics of the prevalence of bribery have been analyzed, showing its concentration not only in large metropolitan areas, but also in a number of regions of the country. Special attention is paid to the analysis of the price characteristics of bribes, which allowed us to conclude that domestic bribery is dominant. Based on a retrospective analysis of the data, a short-term forecast has been built, indicating the continuation of negative dynamics. The scientific novelty of the work lies in the systematization and in-depth analysis of a vast array of relevant statistical data, as well as in the formulation of conclusions of practical importance for improving the prevention and suppression of corruption in law enforcement agencies.

Keywords: bribery, corruption crime, law enforcement agencies, criminological analysis, crime statistics, latency, forecasting, anti-corruption, official discipline, official crimes

For citation

Shirshanova, E. A. 2025, 'The current state of bribery in law enforcement agencies', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 4, pp. 612–623, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).4.612-623.

Введение

Коррупция в органах внутренних дел (ОВД) Российской Федерации – это негативное социально-правовое явление, которое заключается в несоблюдении лицами, проходящими службу в ОВД, антикоррупционного стандарта поведения, что приводит к совершению преступлений коррупционной направленности. Проблема коррупционной преступности в органах внутренних дел на сегодняшний день является актуальной, поскольку, согласно статистическим данным, число подобных преступлений, совершаемых лицами, проходящими службу в органах внутренних дел, с каждым годом увеличиваются [1, с. 538]. Взятничество является наиболее распространенным феноменом коррупционных проявлений в органах внутренних дел Российской Федерации, что говорит о необходимости его исследования и выработке мер по его предупреждению.

Криминологическое исследование взяточничества в органах внутренних дел предполагает комплексный анализ статистических данных о зарегистрированных преступлениях коррупционной направленности с последующим прогнозированием динамики их развития. В качестве объекта анализа выступают противоправные деяния, предусмотренные ст. 290–291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, образующие в своей совокупности системное понятие «взяточничество». Исследователи отмечают: «Что касается структуры коррупционной преступности, то центральное место в ней занимают деяния, связанные со взяточничеством» [2, с. 114].

Юридическая природа рассматриваемых составов характеризуется единым предметом посягательства на нормальную деятельность государственного аппарата, что проявляется в злоупотреблении служебным положением. Объединяющим признаком выступает корыстная цель – получение незаконного вознаграждения за совершение действий (бездействия) с использованием должностных полномочий, включая выполнение законных требований должностной инструкции; совершение неправомερных действий, выходящих за рамки компетенции; оказание влияния на принятие решений третьими лицами.

Системный характер анализа предполагает изучение не только отдельных коррупционных проявлений, но и их взаимосвязей. Прогностическая составляющая исследования базируется на выявлении устойчивых тенденций и закономерностей развития данного вида преступности, учитывающих современные социально-экономические, правовые, политические и иные детерминанты.

В целях исследования современного состояния взяточничества в органах внутренних дел Российской Федерации в статье были использованы труды И. А. Дамм в части определения субъектов предупреждения коррупции в органах внутренних дел; Н. В. Голубых в аспекте исследования современного состояния коррупционной преступности; Г. Н. Мироновой в плане определения участников коррупционных преступлений; А. П. Скибы в отношении назначения наказания за преступления коррупционной направленности; Е. В. Стебневой в плане исследования сотрудника органов внутренних дел как специального субъекта коррупционной преступности, а также трансформации коррупционной преступности в современных реалиях; А. С. Черепанова в части характеристики сотрудника органов внутренних дел как субъекта коррупционных преступлений; Э. Г. Юзихановой в области криминологического прогнозирования взяточничества в органах внутренних дел.

Методы

Методологическую базу исследования образует совокупность взаимодополняющих подходов, объединяющих философские, общенаучные и специально-юридические

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

методы познания. В качестве системообразующего выступил диалектический подход, позволивший исследовать генезис и трансформацию взяточничества в ОВД как социально-правового явления в контексте противоречивого взаимодействия экономических, политических и правовых детерминант.

Структурно-функциональный анализ позволил определить место взяточничества в системе коррупционных правонарушений; сравнительно-правовой метод использовался при сопоставлении отечественного и зарубежного опыта противодействия взяточничеству; статистические методики позволили произвести корреляционный анализ динамики и латентности рассматриваемого негативного социально-правового явления.

Нормативную основу исследования составляют Конституция РФ, уголовное, уголовно-процессуальное и иное отечественное законодательство по рассматриваемой проблематике; международные нормативные правовые акты; законодательство зарубежных стран; указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, ведомственные нормативные правовые акты МВД России, Генеральной прокуратуры РФ и других федеральных министерств и ведомств. Такая методологическая база исследования обеспечивает его комплексность, позволяя выявить системные зависимости и предложить научно обоснованные рекомендации по совершенствованию антикоррупционной политики в правоохранительной сфере.

Результаты

Э. Г. Юзиханова справедливо утверждает, что «чем меньше выявляется и регистрируется преступлений в целом, тем меньше выявляется и регистрируется преступлений отдельного вида» [3, с. 259]. Однако несколько иначе обстоит ситуация с преступлениями коррупционной направленности, количество которых с каждым годом растет. Анализ сведений о преступлениях коррупционной направленности позволяет сделать вывод о том, что удельный вес взяточничества в составе преступлений коррупционной направленности также увеличивается с каждым годом. В 2019 г. взяточничество составляло 44,7 % от всего количества преступлений коррупционной направленности; в 2020 г. – 47,2 %; 2021 – 53, 2022 – 55,1, 2023 – 55,7, 2024 г. – 60,4, за 8 мес. 2025 г. – 61,1 %.

Научный анализ выявленных тенденций позволяет констатировать их детерминацию комплексом факторов, среди которых особого внимания заслуживает криминологическая трансформация коррупционных преступлений. Современные исследования подтверждают, что эволюция экономических отношений и цифровая трансформация финансовой инфраструктуры порождают новые, технологически сложные формы коррупционных правонарушений [4, с. 1644–1651]. С указанным мнением нельзя не согласиться, так как развитие общественных отношений неизбежно приводит к наиболее развитым формам преступного поведения. Криминологический парадокс заключается в том, что технологический прогресс, способствующий оптимизации государственного управления, параллельно генерирует новые риски коррупционного воздействия. Данный тезис находит подтверждение в судебной практике, где фиксируются случаи использования блокчейн-технологий и офшорных схем для маскировки противоправных деяний. В связи с этим Е. В. Стебенева отмечает, что «криминологическая трансформация коррупции происходит через формы и средства совершения (использование для совершения преступлений рассматриваемого вида информационно-коммуникационной сети; криптовалюты и др.)» [5, с. 477]. В судебной практике уже есть примеры привлечения к уголовной ответственности лиц, проходящих службу в органах внутренних дел, получивших взятку в криптовалюте. «Бывшего начальника следственного отдела комитета по Тверскому

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

району Москвы Марата Тамбиева приговорили к 16 годам колонии строгого режима и 500 млн руб. штрафа по делу о получении взятки в размере более 2718 биткоинов (7,3 млрд руб.) и \$ 1,5 млн. Эта взятка стала крупнейшей в истории современной России¹. Этот пример говорит о модернизации коррупционной преступности в связи с цифровизацией общественных отношений и их переходом в цифровую среду.

Исследование архивных статистических данных также позволяет заявлять о преобладающем большинстве взяточничества в структуре преступлений коррупционной направленности. Так, в 2008 г. преступления коррупционной направленности составили 40 473 факта, из них взяточничество – 12 512 преступлений; в 2009 г. зарегистрировано 43 086 преступлений коррупционной направленности, из них взяточничество – 13 141 преступление; в 2010 г. – 37 255 преступлений коррупционной направленности, из них взяточничество – 12 012 преступлений; в 2011 г. – 34 783 преступления коррупционной направленности, из них взяточничество – 10 952 преступления; в 2012 г. – 49 513 преступлений коррупционной направленности, из них взяточничество – 10 157 преступлений; в 2013 г. – 42 506 преступлений коррупционной направленности, из них взяточничество – 12 120 преступлений; в 2014 г. – 32 204 преступления коррупционной направленности, из них взяточничество – 12 355 преступлений; в 2015 г. – 32 455 преступлений коррупционной направленности, из них взяточничество – 13 938 преступлений; в 2016 г. – 32 924 преступления коррупционной направленности, из них взяточничество – 10 758 преступлений; в 2017 г. – 29 634 преступления коррупционной направленности, из них взяточничество – 12 111 преступлений; в 2018 г. – 30 495 преступлений коррупционной направленности, из них взяточничество – 12 527 преступлений².

Проведенный статистический анализ демонстрирует устойчивую негативную динамику в структуре коррупционной преступности. Эмпирические данные свидетельствуют о системном возрастании удельного веса взяточничества в общей массе регистрируемых коррупционных преступлений.

Сравнительная характеристика темпов роста демонстрирует существенную диспропорцию: если общее количество преступлений коррупционной направленности возросло в 1,2 раза, то аналогичный показатель по составам, связанным со взяточничеством, увеличился в 1,5 раза. Данная пропорция позволяет говорить об опережающем росте именно коррупционных взаимодействий, связанных с непосредственным получением и передачей материальных благ.

Исходя из изложенного отметим, что подобная тенденция взаимосвязана с гуманизацией уголовного законодательства в части ответственности за коррупционные преступления. Подобное мнение присутствует и в научной литературе: «Если взяткополучателю в случае совершения преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 290 УК РФ, грозит наказание от 8 до 15 лет лишения свободы, то посреднику максимально возможное наказание ограничивается 12 годами» [6, с. 164].

Исследование статистических данных о состоянии коррупционной преступности в целом и в органах внутренних дел в частности позволяет составить криминологическое прогнозирование преступности, под которой подразумевается «оценка ее ожидаемого уровня ряда (абсолютного или относительного) на основе всесторон-

¹ Экс-следователю вынесли приговор за самую большую взятку в истории России. URL: <https://www.rbc.ru/society/08/10/2024/6704f99b9a79475102e1f136> (дата обращения: 07.09.2025).

² См.: Архивные данные о состоянии преступности в Российской Федерации за 2008–2018 годы. URL: <https://мвд.рф/reports/7> (дата обращения: 28.07.2024).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Таблица 1

Количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности¹

Вид преступления	Год				
	2019	2020	2021	2022	2023
Всего	30 991	30 813	35 051	35 340	36 407
Особо тяжкие**	–	–	3481	3837	4518
Тяжкие**	–	–	19 185	18 673	19 851
Средней тяжести**	–	–	2842	2789	2857
Небольшой тяжести**	–	–	9606	10 041	9181
Взятничество	13 867	14 548	18 591	19 490	20 279
Удельный вес (от общего числа преступлений коррупционной направленности)*	44,7 %	47,2 %	53,0 %	55,1 %	55,7 %
Получение взятки	3988	4174	5020	5540	5960
Удельный вес (от общего числа преступлений коррупционной направленности)*	12,9 %	13,5 %	14,3 %	15,7 %	16,4 %
Дача взятки	3174	3649	4499	4716	5657
Удельный вес (от общего числа преступлений коррупционной направленности)*	10,2 %	11,8 %	12,8 %	13,3 %	15,5 %
Посредничество во взяточничестве	1297	1451	2041	1881	2256
Удельный вес (от общего числа преступлений коррупционной направленности)*	4,2 %	4,7 %	5,8 %	5,3 %	6,2 %
Мелкое взяточничество	5408	5274	7031	7353	6406
Удельный вес (от общего числа преступлений коррупционной направленности)*	17,5 %	17,1 %	20,1 %	20,8 %	17,6 %
В том числе:					
– в форме получения	1838	1769	2920	2784	3186
Удельный вес (от общего числа преступлений коррупционной направленности)*	5,9 %	5,7 %	8,3 %	7,9 %	8,8 %
– в форме дачи	3570	3505	4111	4569	4306
Удельный вес (от общего числа преступлений коррупционной направленности)*	11,5 %	11,4 %	11,7 %	12,9 %	11,8 %

Примечание: * расчеты произведены автором; ** дифференцированный учет в период за 2019–2020 гг. не производился.

него изучения временных рядов, каузальных и иных связей» [7, с. 220]. Криминологическое прогнозирование представляет собой научно обоснованное предвидение изменений в состоянии, структуре и динамике преступности. Кроме того, прогноз преступности позволяет осуществлять опережающее воздействие на преступность, минимизируя социальные издержки и усиливая превентивный потенциал правоохранительных органов.

Криминологическая характеристика субъектов коррупционных правонарушений представляет собой неотъемлемый элемент научного анализа взяточничества в органах внутренних дел. В рамках проведенного исследования осуществлен комплексный

¹ См.: Статистические формы отчетности «1-КОРР» ГИАЦ МВД России за 2017–2023 гг.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

анализ статистических данных, отражающих субъектный состав лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности в правоохранительных органах.

Методология исследования включала в себя стратифицированный анализ должностного статуса преступников; сравнительную характеристику показателей по различным правоохранительным ведомствам; выявление детерминант, влияющих на криминализацию служебного поведения. Указанные данные аккумулированы в таблице 2.

Анализ данных, систематизированных в таблице 2, позволяет констатировать доминирующую позицию сотрудников органов внутренних дел в структуре субъектов коррупционной преступности среди должностных лиц правоохранительной системы (в 2019 г. – 951; в 2020 г. – 1133; в 2021г. – 1018; в 2022 г. – 1038; в 2023 г.– 1024). Статисти-

Таблица 2

Сведения о лицах, совершивших преступления коррупционной направленности¹

№ п/п	Сведения о лицах	Год				
		2019	2020	2021	2022	2023
	Общее количество лиц	15 773	16 529	17 495	18 194	17 658
	В том числе должностные лица	10 379	10 879	11 013	10 737	10 414
	Удельный вес*	65,8 %	65,8 %	62,9 %	59,0 %	59,0 %
1	Сотрудники прокуратуры	17	20	29	24	17
	Удельный вес*	0,2 %	0,2 %	0,3 %	0,2 %	0,2 %
2	Сотрудники СОСК	29	21	23	17	17
	Удельный вес*	0,3 %	0,2 %	0,2 %	0,2 %	0,2 %
3	Сотрудники ОВД	951	1133	1018	1038	1024
	Удельный вес*	9,2 %	10,4 %	9,2 %	9,7 %	9,8 %
4	Сотрудники ФСБ	44	30	31	32	52
	Удельный вес*	0,4 %	0,3 %	0,3 %	0,3 %	0,5 %
5	Сотрудники ФТС	70	51	63	100	80
	Удельный вес*	0,7 %	0,5 %	0,6 %	0,9 %	0,8 %
6	Сотрудники ГПН	21	32	19	15	18
	Удельный вес*	0,2 %	0,3 %	0,2 %	0,1 %	0,2 %
7	Сотрудники ФСИН	257	283	276	236	228
	Удельный вес*	2,5 %	2,6 %	2,5 %	2,2 %	2,2 %
8	Судьи	14	10	16	18	10
	Удельный вес*	0,1 %	0,09 %	0,1 %	0,2 %	0,1 %
9	Сотрудники ФССП	144	221	131	112	100
	Удельный вес*	1,4 %	2,0 %	1,2 %	1,0 %	1,0 %
10	Сотрудники Росгвардии	92	96	142	167	119
	Удельный вес*	0,9 %	0,9 %	1,3 %	1,6 %	1,1 %
11	Сотрудники МО	1 028	1 337	1 663	1 428	1 114
	Удельный вес*	9,9 %	12,3 %	15,1 %	13,3 %	10,7 %

* Примечание. Расчеты произведены автором.

¹ См.: Статистические формы отчетности «1-КОРР» ГИАЦ МВД России за 2017–2023 гг.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

чески значимый перевес показателей коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками МВД России, сохраняется при исключении из сравнительного анализа военнослужащих Минобороны России.

Кроме того, архивные статистические данные подтверждают, что с 2008 г. сотрудники ОВД являются наиболее частым субъектом совершения коррупционных преступлений. Так, в 2008 г. выявлено 1045 сотрудников, совершивших коррупционные преступления; в 2009 г. – 1431; 2010 – 1439 [8, с. 3]; 2011 – 1144 [9, с. 6–8]; 2012 – 600; 2013 – 695; 2014 – 737; 2015 – 916; 2016 – 1010; 2017 – 956; в 2018 г. – 971 сотрудник [10, с. 42]. Из анализа статистических данных о преступлениях коррупционной направленности и о лицах, их совершивших, следует вывод о том, что количество лиц, проходящих службу в ОВД, совершающих преступления коррупционной направленности, после снижения в 2012 г. отличается возрастающей тенденцией.

В 2019 г. сотрудниками органов внутренних дел было выявлено 76,4 % всех преступлений коррупционной направленности; в 2020 г. – 73,9 %; 2021 – 71,7; 2022 – 74; в 2023 г. – 74,2 %. Статистически значимое совмещение противоречивых функций в рамках единой ведомственной структуры актуализирует вопрос о необходимости разработки специализированных механизмов ведомственного контроля, обеспечивающих оптимизацию антикоррупционной деятельности без снижения эффективности выполнения оперативно-служебных задач органами внутренних дел.

Отмечая качественное соотношение составов рассматриваемых преступлений, совершенных сотрудниками ОВД, важно указать, что чаще всего сотрудниками совершается преступление, предусмотренное ст. 290 УК РФ «Получение взятки»: в 2019 г. было совершено 400 преступлений; в 2020 г. – 500; 2021 – 438; 2022 – 545; в 2023 г. – 529 преступлений.

Следующим преступлением, относящимся к взяточничеству, которое совершается сотрудниками ОВД чаще, чем остальные, является преступление, предусмотренное ст. 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество»: в 2019 г. совершено 159 преступлений; в 2020 г. – 177; 2021 – 159; 2022 – 133; в 2023 г. – 126 преступлений¹.

Преступление, предусмотренное ст. 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве», совершается сотрудниками ОВД чаще, чем дача взятки, но реже, чем два состава преступлений, рассмотренных выше. Так, в 2019 г. сотрудниками ОВД было совершено 28 преступлений, предусмотренных ст. 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве»; в 2020 г. – 27; 2021 – 38; 2022 – 33; 2023 г. – 33 преступления².

Преступление, предусмотренное ст. 291 УК РФ «Дача взятки», совершается сотрудниками ОВД реже, чем остальные преступления, относящиеся к взяточничеству: в 2019 г. было совершено 16 преступлений; в 2020 г. – 9; 2021 – 17; 2022 – 25; 2023 г. – 33 преступления³.

Представленные данные о стабильном росте числа преступлений коррупционной направленности, совершаемых лицами, проходящими службу в ОВД, говорят о необходимости исследования системы детерминант взяточничества в органах внутренних дел.

Детерминанты взяточничества в органах внутренних дел можно классифицировать в зависимости от сферы общественных отношений, среди которых следует выделить: политические (недостаточная эффективность политического механизма борьбы с корруп-

¹ См.: Статистические формы отчетности «1-КОРР» ГИАЦ МВД России за 2017–2023 гг.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

цией); правовые (несогласованность федерального и ведомственного законодательства; отсутствие законодательно закрепленного отличия взятки от подарка; отсутствие единого законодательного подхода к освобождению от ответственности взяткодателя, взяткополучателя и посредника); организационные или служебные (недостатки кадровой политики: высокий дефицит кадров; формальная ротация кадров; низкий уровень качества отбора кандидатов на службу; слабый контроль за деятельностью сотрудников); социально-экономические (недостаточное материально-техническое обеспечение и низкая социальная защищенность лиц, проходящих службу в ОВД); идеологические (терпимость граждан к коррупции; приоритет потребительских ценностных ориентиров; двойные стандарты в восприятии коррупции); психологические (профессиональная деформация; неблагоприятные, стрессовые условия службы; высокая уверенность (излишняя самоуверенность) в возможности избежания наказания в силу обладания юридическими знаниями) [11, с. 11].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что детерминанты взяточничества в органах внутренних дел образуют сложную, многоуровневую систему взаимосвязанных факторов. Внешние политико-правовые и социокультурные условия создают общую благоприятную среду для коррупции, однако именно внутренние организационно-управленческие детерминанты (несовершенство кадровой работы, системы отчетности и ведомственного контроля) выступают ключевым аспектом, непосредственно провоцирующим коррупционное поведение сотрудника. Социально-экономическая неустроенность и индивидуально-психологические деформации, усугубляемые спецификой службы, завершают формирование причинного комплекса.

Пространственный анализ распространенности коррупционных преступлений выявляет их устойчивую концентрацию не только в столичных городах с большим количеством населения, но и в различных регионах Российской Федерации. Доминирующие показатели городов федерального значения обусловлены комплексом взаимосвязанных факторов, включая специфику их экономико-географического положения и социально-демографических характеристик. Высокая плотность населения, концентрация финансовых потоков и развитая инфраструктура делового оборота создают предпосылки для формирования коррупционных отношений. При этом наблюдаемая зависимость между уровнем экономического развития территорий и характером коррупционных проявлений свидетельствует о том, что модернизация экономических отношений закономерно приводит к эволюции форм механизма индивидуального преступного поведения. В регионах с менее развитыми экономическими отношениями и с наименьшей концентрацией крупных предприятий (в том числе государственных корпораций) сохраняются традиционные формы коррупционных взаимодействий, тогда как в развитых субъектах Российской Федерации выявляются более модернизированные механизмы противоправной деятельности. Данная закономерность подтверждает необходимость дифференцированного подхода к разработке мер противодействия коррупции с учетом региональной специфики и уровня социально-экономического развития территорий.

Проведенный анализ позволяет констатировать структурное доминирование в коррупционной статистике бытового взяточничества, где размер незаконного вознаграждения не превышает 50 тыс. рублей. Установленная закономерность подтверждается ретроспективным изучением материалов следственно-судебной практики.

Выявленная особенность актуализирует необходимость разработки дифференцированных мер противодействия, учитывающих специфику именно массовых, регулярных коррупционных взаимодействий, которые, несмотря на относительно невысокий размер

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

отдельных взяток, в совокупности формируют значительный коррупционный оборот и оказывают деструктивное влияние на публичные институты.

Ученые заявляют, что «коррупция в деятельности политических организаций, а также организаций, работающих в сфере обеспечения безопасности и правопорядка, представляет угрозу национальной безопасности» [12, с. 370].

Следует обратить внимание на высокий уровень латентности преступлений, относящихся к взяточничеству, что детерминирует ограниченную репрезентативность официальных статистических данных. Представленные в исследовании показатели отражают исключительно зафиксированную часть криминальной реальности, в то время как действительные масштабы взяточничества существенно превышают регистрируемые значения. Данное высказывание подтверждается мнениями ученых, которые указывают, что неполнота данных обусловлена следующими причинами: «потерпевшие в силу различных причин не хотят или не могут заявить о преступлении; лица, совершившие преступления, по понятным причинам довольно редко приходят с повинной; лица, которым известно о совершении преступления, обычно не информируют официальные органы; лица, ответственные за регистрацию преступлений, укрывают некоторые преступления от учета, например неочевидные и трудно раскрываемые, в целях сокрытия реальных показателей работы отдельных служб органов внутренних дел» [13, с. 59].

Обсуждение

Результаты проведенного исследования позволяют констатировать системный характер коррупционных проявлений в органах внутренних дел. Эмпирические данные свидетельствуют о сохраняющейся тенденции доминирования взяточничества в структуре коррупционной преступности сотрудников правоохранительных органов. Прогнозная оценка указывает на устойчивую динамику роста рассматриваемых преступлений в системе МВД России, что обуславливает необходимость разработки целевых мер противодействия.

Пространственный анализ демонстрирует территориальную диверсификацию коррупционных преступлений, распространяющихся не только в крупных городах, но и в регионах с населением менее 1 млн человек. Особую проблему представляет повышенная латентность взяточничества в муниципальных образованиях, где игнорирование конфликта интересов приобретает характер системной практики.

Стоимостная характеристика коррупционных преступлений подтверждает преобладание бытового взяточничества с размером вознаграждения до 50 тыс. рублей, что отражает масштабы низовой коррупции. Одновременно выявленная взаимосвязь коррупционных проявлений на различных уровнях управления свидетельствует о необходимости комплексного подхода к противодействию данным правонарушениям, включая меры по оптимизации системы служебного контроля и повышению эффективности ведомственного антикоррупционного мониторинга.

Список источников

1. Стебенева Е. В. Взятничество как наиболее общественно опасная форма проявления коррупции (отдельные криминологические аспекты) // Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В. П. Коняхина : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 1–2 февр. 2024 г.). Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 2024. С. 477–480.
2. Голубых Н. В. Современное состояние коррупционной преступности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 2(34). С. 112–115.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

3. Юзиханова Э. Г. Концентрация и дифференциация коррупционной преступности в Северо-Западном федеральном округе // Межведомственное сотрудничество при обеспечении национальных приоритетов в противодействии коррупции : материалы межвед. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 9 дек. 2022 г.) / сост. А. Д. Рубан. СПб. : С.-Петербург. ун-т МВД России, 2022. С. 258–265.

4. Малолеткина Н. С., Скиба А. П., Родионов А. В. Противодействие коррупционным правонарушениям в уголовно-исполнительной системе (памяти доктора юридических наук, профессора Николая Щедрина) // Вестник Сибирского федерального университета. Гуманитарные и социальные науки. 2020. Т. 13, № 10. С. 1644–1651.

5. Стебенева Е. В. Трансформация коррупции (отдельные криминологические аспекты) // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер probation, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России (Рязань, 31 окт. 2024 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2024. С. 477–480.

6. Миронова Г. Н., Тарасова Л. Я. Искусственная привилегированность действий соучастников коррупционных преступлений // Алтайский юридический вестник. 2023. № 3(43). С. 161–166.

7. Юзиханова Э. Г. Особенности криминологического прогнозирования // Академический вестник. 2014. № 4(30). С. 147–153.

8. Стебенева Е. В. Сотрудник органов внутренних дел как специальный субъект коррупционных преступлений (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. 23 с.

9. Коррупция в правоохранительных органах : сб. науч. докл. М. : Академия Генпрокуратуры России, 2014. 126 с.

10. Черепанов А. С. Криминологическая характеристика личности сотрудника органов внутренних дел как субъекта коррупционного преступления // Научный портал МВД России. 2020. № 2(50). С. 40–47.

11. Ширшанова Е. А. Взятничество в органах внутренних дел: криминологический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2024. 22 с.

12. Дамм И. А., Кострыкина В. В. Типология организаций в аспекте противодействия коррупции в Российской Федерации // Russian Journal of Economics and Law. 2023. Т. 17, № 2. С. 367–384.

13. Юзиханова Э. Г. Тенденции латентной преступности в субъектах Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2008. № 4. С. 59–64.

References

1. Stebeneva, E. V. 2024, 'Bribery as the most socially dangerous form of corruption (selected criminological aspects)', *Institutional foundations of criminal law of the Russian Federation: on the 70th anniversary of Professor V. P. Konyakhin: proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, February 1-2, 2024*, pp. 477–480, Kuban State University, Krasnodar.

2. Golubykh, N. V. 2022, 'The current state of corruption crime', *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 2(34), pp. 112–115.

3. Yuzikhanova, E. G. 2022, 'Concentration and differentiation of corruption crimes in the North-Western Federal District', *Interdepartmental cooperation in ensuring national priorities in combating corruption: proceedings of the interdepartmental scientific and practical conference*,

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

St. Petersburg, December 9, 2022, A. D. Ruban (ed.), pp. 258–265, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg.

4. Maloletkina, N. S., Skiba, A. P. & Rodionov, A. V. 2020, 'Counteraction to Corruption Offenses in Penitentiary System (in Memory of Doctor of Law, Professor Nikolay Shchedrin)', *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, vol. 13, iss. 10, pp. 1644–1651.

5. Stebeneva, E. V. 2024, 'Transformation of corruption (selected criminological aspects)', *The penal system of the Russian Federation: issues of execution of criminal penalties, implementation of probation measures, interaction with public authorities and institutions of civil society: collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 90th anniversary of the founding of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, October 31, 2024*, pp. 477–480, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

6. Mironova, G. N. & Tarasova, L. Ya. 2023, 'Artificial privilege of actions of accomplices in corruption crimes', *Altai law journal*, iss. 3(43), pp. 161–166.

7. Yuzikhanova, E. G. 2014, 'Features of criminological forecasting', *Academic Bulletin*, iss. 4(30), pp. 147–153.

8. Stebeneva, E. V. 2011, *An employee of the internal affairs bodies as a special subject of corruption crimes (criminal law and criminological aspects): Ph.D thesis (Law)*, St. Petersburg.

9. *Corruption in Law enforcement agencies: collection of scientific Reports*, 2014, Academy of the Prosecutor General's Office of Russia, Moscow.

10. Cherepanov, A. S. 2020, 'Criminological characteristics of the personality of an employee of the internal affairs bodies as a subject of a corruption crime', *Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 2(50), pp. 40–47.

11. Shirshanova, E. A. 2024, *Bribery in law enforcement agencies: criminological analysis: Ph.D thesis (Law)*, St. Petersburg.

12. Damm, I. A. & Kostyrykina, V. V. 2023, 'Typology of organizations in the aspect of combating corruption in the Russian Federation', *Russian Journal of Economics and Law*, vol. 17, iss. 2, pp. 367–384.

13. Yuzikhanova, E. G. 2008, 'Latent crime trends in the subjects of the Russian Federation', *Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 4, pp. 59–64.

Информация об авторе

Е. А. Ширшанова – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминологии.

Information about the author

E. A. Shirshanova – Ph.D (Law), Lecturer of the Criminology Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 26.11.2025; одобрена после рецензирования 30.11.2025; принята к публикации 05.12.2025.

The article was submitted 26.11.2025; approved after reviewing 30.11.2025; accepted for publication 05.12.2025.